

МИХАИЛ ЕВДОКИМОВ — ПЕРВЫЙ ПАРЕНЬ НА ДЕРЕВНЕ

Когда Михаила Евдокимова впервые пригласили сняться со своими пародиями в телепрограмме, посвященной Женскому дню, он страшно волновался. Еще бы, вся страна увидит простого парня из далекой алтайской деревни! Родителям Миша отписал письмо, чтобы 8 Марта они сидели у телевизора. И родители сидели, ждали, когда покажут сына. Да что родители, все жители трех окрестных деревень замерли у телеэкранов... Вот только номер Евдокимова из того концерта вырезали... С той поры Михаил Сергеевич с большой опаской относится к телевидению, а заодно и вообще к средствам массовой информации. Интервью, например, давать не любит.

Семь дней. 2000.
28 авг. — 3 сент. (№ 35)
с 46-49

— Михаил, а почему вы не любите интервью давать?

— Боюсь, видимо. Свое первое «интервью» я дал в далекой юности. Однажды мы с ребятами из деревни уехали в город — поболтать и пошустрить там. Да задержались. И несколько дней я не появлялся дома. Когда вернулся, отец сначала огрел меня оглоблей, а потом стал «интервьюировать»: «Ты где шлялся? Почему дома не ночевал? Мать чуть с ума не сошла» И опять оглоблей... Вот такое «интервью» было.

— Вы себя часто называете «деревенщиком до глубины души». Это что — дань уважения месту вашего рождения?

— Это моя суть. Вообще-то я родился в городе Новокузнецке, но вскоре после моего рождения наша семья переехала в маленькую деревню на Алтае, которую я и считаю своей настоящей родиной. Называется она — совхоз «Верхнеобский», там берет начало река Обь. Там я и вырос. Всего у моих родителей было девять детей, но двое из них умерли. А теперь уже и родителей нет в живых. Отец трудился в совхозе, а мама раньше работала на шахте, ей там во время обвала отдало ноги, и работу эту пришлось бросить.

— Нелегко, наверное, жили?

— Да уж не сладко. Даже на день рождения родители не могли купить детям не то что подарок, а и обыкновенных конфет-карамелек. Не на что было. Но зачем вспоминать о грустном?

— Но было же что-то хорошее в вашем детстве, ведь не зря вы в свою деревню каждый год ездите отдыхать.

— И предпочитаю этот отдых всем курортам мира. Какая там Швейцария! Во сто раз у нас на Алтае красивее места... А детство как проходило? Еще мальцом я научился играть на балалайке, ну и подпевал да приплясывал на всех деревенских праздниках. А с класса пятого вдруг обнаружился у меня талант — я научился говорить голосами Райкина, Карцева, Ильченко. Летом все наши, деревенские, были на «летних» — летних выпасах скота. А мы с пацанами там для них вечерами концерты устраивали — забавили народ. Ну а зимой разные спектакли ставили в клубе. Режиссером был дядя Гоша — местный киномеханик. Он-то нас, балбесов, и отучил от «хлеставни».

— Это что такое?

— Даже неловко вспоминать, но любили мы это дело — «зацепить» кого-нибудь и схлестнуться в драке. Специально в город для этого ездили. Спроси — зачем? Не знаю. Молодые, шустрые, кровь бурлила... Но перебесились...

— И чем же занялись?

— Организовали вокально-инструментальный ансамбль. Я — солирующий барабанщик. А барабанил так, что каждый раз этот инструмент надо было перетягивать. Кожи не было, приходилось натягивать прозрачную пленку, палки тоже сам вытачивал. Потом увлекся фокусами карточными — очень они нашим деревенским нравились... А по-